

ДИАЛОГ МИФА И ЛОГОСА В УЧЕНИЯХ РАННИХ АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ

Античная Греция – интеллектуальный очаг, с которого начинает разгораться философское мышление на Западе, когда миф постепенно перестает скрывать «темные пятна» на страницах Бытия. Под мифом мы понимаем здесь форму целостного переживания действительности в чувственно-наглядных образах. Состояние человека в мире, наполненном мифологическими образами, можно сравнить с состоянием человека на так называемой «реальной» стадии в структурном психоанализе Ж. Лакана, на которой являет себя опыт органической полноты. Этой стадии приходит конец, когда человек вдруг обнаруживает глубину мирового зеркала, совершенную и статуарную. Миф не знает этой трагедии разрыва, и в его гармоничном Космосе удивляться нечему. Удивление возможно лишь тогда, когда произошло отдаление человека от мира.

Древнегреческое слово *μῦθος* означает ‘слово’, ‘речь’, однако не развернутые в четкие линейные структуры. В отличие от него древнегреческое *λογος* – речь и слово артикулированные, ясно выражающие логику мысли. Логос – это разумно-логическое постижение действительности с помощью абстрактных понятий. Мир сквозь призму логоса – разумное средоточие смыслов, он подобен выстроенному по правилам логики сознанию. В мире сокрыта тайна и человек должен ее раскрыть; при этом сокрытое совершеннее явленного, оно – идеал, образец, к которому стремится страждущий дух.

На раннем этапе развития греческой философии миф и логос тесно связаны. Содержание учений досократиков не освободилось от пантеизма, антропоморфизма, ссылок на богов древнегреческого пантеона [1, с. 302]. Мир Фалеса «полон богов»; Анаксимандров космос объемлет дыхание. Полна мистицизма деятельность пифагорейцев: целью приобщения к знанию было освобождение от перерождений с помощью целого комплекса упражнений, в том числе и в математике. По словам немецкого исследователя В. Рошера, пифагорейцы заимствовали мистику чисел у орфиков, а последние – из мифов об Аполлоне и Дионисе: число было не лишь абстрактным изображением количества, но и содержало в себе качественный смысл. Особый интерес представляет фигура Гераклита – эфесского мыслителя-одиночки, прозванного «Темным» за туманность стиля выражений в духе религиозных гимнов. Гераклит был убежден, что его устами говорит божественный *Λογος*, и философ иногда именуется Зевсом. Несмотря на то, что Зевс явил своего рода прототип философского бога-принципа, выраженного в понятии Логоса-Огня, а также на то, что Гераклит вообще часто пользуется мифологическими фигурами для выражения своего миропонимания, в его учении традиционная греческая религия заметно блекнет. Более того, находится место для ее критики. Элейский мыслитель Парменид в своей поэме также использует имена богов для обозначения своих принципов. Его тезис «есть и не быть никак не возможно» шел в разрез с традиционными космологическими теориями, которые базировались на динамике оппозиций. Одно начало, позитивное, мыслилось как бытие, другое, негативное, мыслилось как небытие. Согласно же Пармениду, сами оппозиции могут быть поняты лишь, будучи включенными в единство бытия.

Становясь прототипами для философских идей, конкретные образы мифологии все больше теряют смысловую нагрузку первопринципов и обретают статус вспомогательных символов. Язык досократиков полон мифологием, он близок к телесной реальности сакрального мира, который впоследствии утратит былую ценность благодаря открытию высшего, запредельного и идеального – скрытой Софии. Шаг к этому сделал Сократ, увидев «недостаток разумения и могущество обманчивой мечты» [3, с. 107]. Сила разума,

стремящаяся проникнуть во все сферы жизни, выступила в противовес досократовской философии, которая «не могла и не хотела обнимать жизнь логикой» [2, с. 58].

Казалось бы, дальнейшее развитие мышления означает усиление рациональных тенденций в постижении действительности. Но в период позднего эллинизма происходит усиленное обращение к мистицизму, мифо-религиозной традиции, что наводит на мысль о существовании некой «темной» основы древнегреческой культуры, которая время от времени выступала на поверхность, преодолевая оптимистическую настроенность homo rationale вскрыть логику мироздания.

1. *Кессиди, Ф. Х.* От мифа к логосу: Становление греч. философии / Ф.Кессиди. – СПб.: Алетейя, 2003. – 360 с.

2. *Лосев, А.Ф.* История античной эстетики: в 8 т. / А.Ф. Лосев. – М.: АСТ, 2000. – 2 т.

3. *Ницше, Ф.* Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм / Ф. Ницше // Собр. соч. : в 2 т. – М.: Мысль, 1996. – Т. 1. – С. 47-157.